

бойле моллалар даа чыкъа кьоймасын, ишинъиз дюдюк олур (13, 56 с.); Инатлыкъ, кьардашым, тек эшекке ярашыр. Къана, давран, бир аягынь анда, экинджи си мында олсун! (14, 25 с.)

Къырымтатар халкы диндар халкъ олгъаны себебинден эсерлерде диний фразеологизмлер де къулланылгъандыр: Алмазлар, олар омюр билля джеэннем къазанында янаджакълар, АЛЛАНЫНЪ ХЫШЫМЫНЫ ЧЕКЕДЖЕКЛЕР (13, 87 с.). Юректе къозгъалгъан азап къайгысы, ахрет гунасы бир якъта турсун, я губернатор не айтыр? (13, 112 с.) Терезедеки къабаат чекисине бу бир юк даа олмазми? (13, 126 с.) Алла бойнунъызы урсун, агъызымыздаки отъмекни тутып алмакъ истейсинъиз... (13, 139 с.)

Нетидже. Бойлеликнен, лакъырды фразеологизмлер яызды тилининъ фразеологик васталар системасында услюпяратыджы темели оларакъ чыкъалар. Ифаделик ве къабул этильмесининъ къолайлыгы, кучлю тесир этильмесининъ, шу фразеологизмлернинъ эмоциональ ренклери о заманнынъ муитини такъдим этмеге ве образларынынъ ачылмасында муэллифке ярдым этелер.

Къулланылгъан эдебият:

1. Ахатов Г.Х. «Современный татарский литературный язык» (монография). – К., 1982. – 234 с.
2. Ахунзянов Г.Х. Татар теленен идиомалары Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1972. –118 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М., 1977. – С. 140–161,
4. Ефимов А.И. Стилистика художественной речи. – МГУ М, 1961. – 519 с.
5. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – М.; Просвещение, 1983. – 223с.
6. Курбатов Х.Р., Махмутова Л.Т. и др. Современный татарский литературный язык. Синтаксис. – М.: Наука, 1971. – 310 с.
7. Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание. – М., 1977. – С. 149–162.
8. Рамазанов Ш.А. Татар теле буенча очерклар. – Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1954. –200 с.
9. Солодуб Ю.П. Сопоставительный анализ структуры лексического и фразеологического значений // Филологические науки. НДВШ. – 1997. – №5. – С.43-54.
10. Ураксин З.Г. Фразеология башкирского языка. – М., 1985. – 122 с.
11. Шайхулов А.Г. Структура и идеографические парадигматика односложных корневых основ в кыпчакских языках Урало-Поволжья (синописис и таксономия когнитивной сферы «Природа (неживая и живая)» в континууме обще-, и межтюркской лексики). – Уфа, 2000.
12. Шанский Н.М. Фразеология современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1985. – 160 с.

Бедий эдебият:

13. Болат Ю Алим (роман). – Ташкент, Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1982. – 421 с.
14. Болат Ю Анифе (роман). – Ташкент, Гъафур Гъулам адына эдебият ве санъат нешрияты, 1969 – 320 с.

Аджимамбетова Г.Ш.

УДК: 81 1. 512. 145

СЕМАНТИЧЕСКИЕ РАЗРЯДЫ ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫХ НАРЕЧИЙ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Семантика, согласно словарю лингвистических терминов В.Н. Ярцевой, есть «всё содержание, передаваемое словом, грамматической формой слова» [2, с. 438]. Семантический разряд наречий – это группа слов, объединяемых общим семантическим признаком, влияющим на их способность выражать те или иные морфологические значения как вступать в противопоставления в пределах морфологических категорий.

Цель статьи: рассмотреть и детализировать суть обстоятельственных наречий.

В отличие от качественных наречий, обозначающих внутренние признаки действия, его качество, обстоятельственные наречия указывают на различные внешние (временные, причинные, целевые, пространственные) свойства не зависящие от самого действия. Обстоятельственные наречия в крымскотатарском языке можно разделить на несколько групп: наречия места, наречия времени, наречия причины, наречия цели.

Одну из самых многочисленных и разнообразных групп обстоятельственных наречий составляют **наречия места**. Многочисленность их, на наш взгляд, объясняется тем, что расположение в пространстве – воспринимается зрением. Поэтому человек в первую очередь вербализует подобные явления. Наречия места выражают различные пространственные отношения, указывают на место совершения действия, которое передаётся глаголом, или направление действия. Большинство наречий этой группы могут употребляться и в том, и в другом значении в зависимости от контекста.

В крымскотатарском языке пространственные наречия многообразны по своим оттенкам. Прежде всего, они связаны с представлениями о статичности / динамичности. По принадлежности к одному из членов этой оппозиции можно выделить группы наречий места и направления. В значение большинства из них входит компонент постороннего наблюдателя, относительно которого производится или происходит действие. Так, например, вторичный признак в семантике единиц *артында* ‘сзади’, *тёнеде* ‘вверху’, *сол тарафында* ‘слева’, *этраф* ‘вокруг’ проявляется по отношению к какому-либо объекту; в семантической структуре наречий *ашагъа* ‘вниз’, *огге* ‘вперёд’, *арткъа* ‘назад’, *тёнеге* ‘вверх’ реализуется сема ‘движение от чего-то’.

К некоторым из этих наречий приведём примеры из художественной литературы:

Алчакъта ятма – сель алыр, *юксекте* ятма – ель алыр [8, 37]. Не ложись *внизу* – унесёт бурный паводок, не ложись *высоко* – унесёт ветер. О де *огге* чапа, де *артына* чекиле, экинликнен бельгисизинъ

устуне атылып, иддетнен авулдай эди [10, 11]. 'Он то бежит *вперёд*, то отходит *назад*, с порывом бросаясь на незнакомца, гневно лает'.

Отношения статичности / динамичности затрагивают наречия, характеризующие нахождение объекта на горизонтальной и вертикальной плоскости. Слова, в значение которых входит компонент динамичности, обозначают признак действия по обеим осям. Они отвечают на вопросы *не ерге?* 'куда?', *не ерден?* 'откуда?', *не ергедже?* 'докуда?' *тёпеден* 'сверху', *тёнеге* 'вверх', *огге* 'вперёд' и др.

Наречия статистичные, отвечающие на вопрос *кьайда?, не ерге?* 'где?' в отличие от предыдущих, обозначают признак качества объекта, постоянно находящегося на горизонтальной или вертикальной оси: *огге* кетмек 'идти *вперед*', *тёпеден* учмак 'летать *наверху*', *ашада* ятмак 'лежать *внизу*', *янында* олмак 'находиться *сбоку*', саг тарфында отура 'сидит *справа*' и др.

Мында язда биле, баарь кьокьусы келип тура [9, 9]. 'Даже летом *здесь* чувствуется запах весны.

Особый интерес вызывают сложные наречия типа *тёпеден ашагьадже* боялангъан 'окрашено *сверху-донизу*', *огге-арткьа* чапкьаламак 'бегать *взад-вперёд*', *анда-мында* юрмек 'ходить *туда-сюда*', *сагьгьа ве солгьа* бакьмак 'смотреть *направо и налево*', *ашадан тёнеге* котерильмек 'подыматься *снизу-вверх*'. С одной стороны, они обозначают признак места, пространства, ограниченного определёнными рамками (верх, низ, налево, направо). С другой стороны, мы наблюдаем явную направленность, динамичность, что свойственно наречиям движения.

Значению признака действия, распространённого на большом промежутке пространства, в крымскотатарском языке близко наречие *эр ерге* 'повсюду'. *Эр ерден* силинген татарнынъ ады [12]. 'Повсюду стёрты татарские имена'.

Наречия направления могут быть предельными и непредельными. Предельные наречия характеризуются наличием границы, точки, до или после которой действие не существует, с которой оно начинается или на которой заканчивается. По отношению к этой статичной точке можно выделить два свойства предельных наречий направления: достигаемость (наличие точки завершения действия, финиша; отвечают на вопрос *не ергедже?* 'докуда?') и недостигаемость (наличие старта действия; вопрос *не ерден?* 'откуда?') Например, наречия *узыкьтан* 'издали', *тёпеден* 'сверху' предполагают начальный момент действия, до которого оно не существовало, а наречия *тёнегедже* 'доверху', *тёпгедже* 'донизу' и подобные содержат в семантике финишный компонент, указывающий, что после определённой границы нет смысла говорить о совершающемся действии.

Значительный интерес представляет группа слов, которые мы назовём наречиями круговой локализации: *ичтен, ичинден, ичериден* 'изнутри', *тышкьа, тышарыгьа* 'наружу', *ичери, ичине, ичке* 'внутри', *этрафында, чевресинде, чевре-четте, орталыкьта* 'вокруг, кругом'. Их объединяет сема кругового пространства, охватываемого взглядом наблюдателя. Первые два слова обозначают признак действия, направленного на преодоление границы, исходящего из центральной точки (т.е. это признак направленного, предельного, недостигаемого действия, имеющего стартовый отсчёт). Наречие *ичери, ичине, ичке* 'внутри' обозначают признак действия в ограниченном пространстве, направленного к центру.

Не кьадар зорласам да, *ичери* кирсеталмадым [5, 238]. 'Сколько бы я не принуждал, не смог завести *внутри*'. *Ичериден* Хасап Йыбрамынынъ гьырылдавукъ сеси эшитильди [7, 143] '*Изнутри* послышался хриплый голос Хасап Йыбрама'.

Среди подобных наречий надо отметить антонимичную пару *ичериде, ичинде, ичте, ичерисинде* 'внутри' / *тышарыда, тышта*, 'снаружи'. Первая группа слов (внутри) называет признак действия в пределах ограниченного пространства, последние – за его границей.

Значение некоторых наречий включает наличие двух объектов. Это антонимы *узакь* 'далеко' / *якьын* 'близко' (и производные от них), а также слова *янында, ян-янаша* 'рядом'. В наречиях места предполагается наличие двух границ, замыкающих пространство. В наречиях направления есть только одна точка, от которой действие стремится к подразумеваемому пределу, не достигая его. О уянды ве *огге догьру* бакьты. [11, 155]. 'Он проснулся и посмотрел *прямо вперёд*'. Озь джуртымдан айырылып *узакьларгьа* кетем [6, 22].

В этих примерах присутствует лишь начальная точка, от которой отдаляется движущийся к пределу субъект действия.

В сознании человека тесно связаны категории пространства и времени. Этим объясняется и совмещение в одном слове а) признаков времени и места: *якьында* 'недавно', *якьында* 'близко, рядом'. Догьмушларым *якьында* келип кетти. 'Родственники *недавно* приходили'. *Якьында* ич бир тюрлю кьаралты олмагьанындан, плащима бурюнип, чель ёлу кенарында машина беклеп турдым [5, 243]. 'Так как *рядом* не было никакой усадьбы, укутавшись в плащ, я стоял и ждал машину на краю степной дороги'.

Обстоятельственные наречия времени служат для обозначения временных отношений. Однако временные характеристики, в отличие от пространственных, чувственно не воспринимаемы. Поэтому вербализация их происходит позже, и часто лексемы, обозначающие время, формируются на базе пространственных. Например, наречие *якьында* 'вблизи' употребляется с временным значением *якьында* 'недавно': *якьында* (не ерге?) ерлешмек 'расположиться *вблизи* (где?)'. Бу вакьиа *якьында* (не вакьыт?) олып кечти. 'Это событие произошло *недавно*' (когда?).

Грамматико-семантическим показателем наречий времени являются сложные вопросительные местоимения: *не вакьыт?, не заман?*, 'когда?', *не вакьыткьаджек?* 'до какого времени?', *не вакьыттан берли?* 'с какого времени?'.

Наречия времени служат лексическим средством характеристики действия с точки зрения его протекания, подчёркивая его предшествование определённому моменту или указывая на его завершённость

к определённом моменту, длительность или повторность. Учитывая эти значения, наречия времени можно разделить на следующие группы:

а) наречия, указывающие на соотносённость действия или состояния с моментом речи. Просмотрим эти адвербы в словосочетаниях: *бугунь* бермек 'отдать *сегодня*', *бу вакъыт* яшамакъ 'жить *в это время*', *бу арада* олмакъ 'произойти *в это время*', *шимди* япмакъ 'сделать *сейчас*', *бу сефер* корьмек 'увидеть *в этот раз*', *бу тосатта* пейда олмакъ 'появиться *в это время*', *энди* кельмек 'прийти *только что, уже*'.

б) наречия выражающие предшествование данного действия или состояния другому действию. Просмотрим наречия в словосочетаниях: *тюневин* кельди 'пришёл *вчера*', *о кунь* берди 'отдал *позавчера*', *эвель* язды 'написал *раньше*', *баиталары* яшагъан 'жил *раньше*', *догулгъандан берли* мында яшай 'живёт здесь *с рождения*', *яшлыкътан* мында яшай 'живёт здесь *смолоду*', *бир вакъытлары*, *бир заманлары* кельген 'пришёл *когда-то*', *бир дефа* олгъан 'произошло *однажды*', *эвель-эвель* яшагъан 'жил *давно-давно*', *эки кунь эвельси* язылгъан 'написано *двумя днями раньше*', *о вакъыт* олгъан 'произошло *в то время*', *бир кунь* 'однажды', *куньлерден бир кунь* 'как-то раз', *былтыр* 'в прошлом году', *якъында* 'недавно'.

Некоторые из наречий времени, различаясь стилистической окраской, могут образовывать синонимические ряды: *эвельдже* бардым, 'пошёл *по-раньше*'. *Баиталары* пек дикъкъат эди. *Раньше* был очень внимательным.

в) наречия, указывающие, что данное действие или состояние наступит после другого действия, в будущем: *ярын* 'завтра'; *сонь*, *сонъра* 'потом', *соньундан* 'в последствии', *сонърадан* 'в последствии'; *бириздан* 'вскоре', *бириз вакъыттан сонь* 'через некоторое время', *тезден* 'вскоре'; *ярындан* 'с завтрашнего дня', *экинджи куню* 'на второй день', *эртеси куню* 'на следующий день'; *илериде* 'в будущем', *тёбириси кунь*, *оте бириси кунь* 'послезавтра', *келеджекте* 'в будущем'.

г) наречия, указывающие на соотносённость действия с определённым моментом времени: *куньдюз* 'днём', *саба* 'утром', *сабалайын* 'утречком', *эртен* 'утром', *таньда* 'на рассвете', *таньгъа къадар* 'до рассвета', *кунь ярыгъынен* 'засветло', *уйле авгъанда* кельди 'пришёл *после обеда*', *бу арада* пейда олды 'появился *в это время*', *акъшам* 'вечером', *шу акъшамы* 'в этот вечер', *акъшам устю* 'под вечер', *акъшамдан* 'с вечера', *гедже* 'ночью', *яры гедже маалинде* 'среди ночи', *гедже ярысында* 'среди ночи', *баарьде* 'весной', *кузьде* 'осенью'.

В роли временных наречий выступают и некоторые фразеологические сочетания: *тань аткъанда* уянмакъ 'проснуться *на рассвете*', *кунь ярыгъынен* турмакъ 'встать *рано*', *тань агъаргъанда* кельмек 'прийти *на рассвете*', *уйле авгъанда* пейда олды 'появился *после обеда*'.

д) наречия, указывающие на длительность или продолжительность действия или состояния: *эр вакъыт* окъумакъ 'читать *всегда*', *эр заман* огренмек 'учиться *постоянно*', *бутюн кунь* чалышмакъ 'работать *целый день*', *кунь-куньге* 'изо дня в день', *кунь бою* гезинмек 'разгуливать *весь день*', *эр кунь* чалышмакъ 'работать *каждый день*', *гедже-куньдюз* чалышмакъ 'работать *днём и ночью*', *ольгендже* иджат этмек 'творить *до смерти*' и др.

е) наречия, подчёркивающие мгновенность действия или возникновения состояния: *тез вакъыт ичинде* 'в скором времени', *тез арада* 'в быстром времени, скоро', *бир бакъышта* 'сразу', *аман* 'сразу, тотчас', *дерьгал* 'тотчас'.

ж) наречия, выражающие периодичность действия, повторяемость действия: *кимерде* кельмек 'приходить *иногда*', *вакъыттан-вакъыт* бакъып турмакъ 'присматривать *время от времени*', *сийрек* бармакъ 'ходить *изредка*', *сыкъ* корюшмек 'встречаться *часто*', *тосат-тосат* бакъмакъ 'смотреть *временами*' и др.

з) наречия, характеризующие действие, которое не сможет произойти: *ич* 'вовсе', *ич бир вакъыт* 'никогда'.

и) группу слов типа *эрте* 'рано', *кеч* 'поздно', *вакъытында* 'вовремя' можно объединить по общему значению «своевременность». Они определяют, насколько своевременно данное действие в конкретной ситуации.

Обстоятельственные наречия причины обозначают основную причину, по которой совершается действие. Их грамматико-семантическим показателем является вопросительное местоимение *не себеттен* 'по какой причине? почему?'.

Наречия причины в крымскотатарском языке появились значительно позже наречий места, направления, времени. Этим объясняется немногочисленность адвербов, в чистом виде называющих причину. Большая часть таких единиц имеет просторечный характер и ярко выраженную негативную окраску, поэтому сфера их употребления – разговорная речь. Обычно это производные и лексикализованные формы имён существительных в исходном падеже: *чаре-сиз-лик-тен* кырсламакъ 'украсть *из-за безвыходности*', *медар-сиз-лыкъ-тан* агъламакъ 'заплакать *из-за бессилия*', *гъайры ихтиярий тарзда* олмакъ 'произойти *невольно*', *меджбурен* 'вынужденно', *аньсызлыкътан* япмакъ 'сделать *несознательно*', *ойланмастан* айтмакъ 'сказать *необдуманно*'.

Обстоятельственные наречия цели единичны. В них целевое значение почти всегда совмещается со значением образа действия и причины. Эти слова обозначают целесообразность и нецелесообразность, намерение действия, обозначаемого глаголом, с которым они сочетаются: *аселет* 'нарочно', *махсус* 'специально', *пахыл киби* 'назло', *боркъа* 'взаимы', *нафиле* 'зря', *энькъастан* 'притворно'.

Категория цели физически не ощущаемы. И в отличие от категории причины, обозначающей реальные факты, состояние человека (чаресизликтен) категория цели обозначает ирреальное. Желаемое, то, ради чего совершается действие. По этой причине целевых лексем в языке мало.

Таким образом, в крымскотатарском языке наречия причины и цели находятся в стадии формирования, о чём свидетельствует нечёткость лексического значения, небольшое их количество, зыбкость границ.

Подводя итоги результатов проведённого исследования, можно сделать следующие выводы: обстоятельственные наречия указывают на различные внешние (временные, причинные, целевые, пространственные) свойства, не зависящие от самого действия. Обстоятельственные наречия делятся на несколько групп: наречия места, времени, причины и цели.

Источники и литература

1. Виноградов В. В. Русский язык. 3-е изд. испр. / В. В. Виноградов. – М.: Высшая школа, 1986. – 639 с.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. Н. Н. Ярцева. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 709 с.
3. Меметов А.М. Крымтатарский язык. Морфология / А. М. Меметов, К. Мусаев.
4. – Симферополь: Учебно-педагогическое издательство, 2003. – 288 с.
5. Меметов А. М. Земаневий кырымтатар тили / А. М. Меметов. – Симферополь: Кырымдевокъувпеднешир, 2006. – 320 с.
6. Абдураман Иса. Октябрь ёлунен / И. Абдураман. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1968. – 420 с.
7. Гирайбай Амди. Шиирлер / А. Гирайбай. – Симферополь: Таврия нешрияты, 1997. – 141 с.
8. Ипчи Умер. Икяелер / У. Ипчи. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1972. – 207 с.
9. Керичке кетсень, Къазантипке тие кет. / Керич ярымадасы кырымтатарларнынъ аталар сёзлери ве айтымлары. – Симферополь: Оджакъ, 2005. – 76 с.
10. Нагаев Сафтер. Бинъ бир олюмни енъип / С. Нагаев. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1987. – 207 с.
11. Паши Ибраим. Джанлы нишан / И. Паши. – Симферополь: Таврия, 1998. – 208 с.
12. Черкез Али. Сабалар къучагъында / А. Черкез. – Ташкент: Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1973. – 149 с.
13. Шемъи-заде Эшреф. Козьяш дивар / Э. Шемъи-заде. – Акъмесджит: Таврия, 1993. – 128 с.

Рецензент: Акмоллаев Э.С., к.ф.н., доц. каф. крымскотатарского и турецкого языкознания РВУЗ „КИПУ“

Меджитова Е.Н.

УДК 811.512.145.(477.75)

КЪЫРЫМТАТАР ТИЛИ ШИМАЛЬ ШИВЕСИНИНЪ ШИВЕ ЛЕКСИКАСЫ. ДИАЛЕКТАЛЬ ФРАЗЕОЛОГИЯ

ДИАЛЕКТНАЯ ЛЕКСИКА КРЫМСКОТАТАРСКОГО СЕВЕРНОГО ДИАЛЕКТА. ДИАЛЕКТНАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ

В статье рассмотрены устойчивые сочетания, рассматриваемые в языкознании как фразеологические обороты, описан фразеологический оборот северного диалекта и его отличия от литературного языка по двум признакам: 1) фразеологические обороты в составе которых имеются слова, не имеющиеся в литературном языке и 2) слова во фразеологическом обороте имеются в литературном языке, но не соответствуют литературным нормам.

Меселе. Ишимизнинъ **объекти** оларакъ кырымтатар тили шималь шивесининъ фразеологик бирикмелери сечилип алынгандыр. Макъалемизнинъ **эсас макъсады ве вазифеси:** кырымтатар чель шивесининъ фразеологик бирикмелерини топлап, оларны бельгиленген критерияларга коре классификация япмакътыр.

Тильшынаслыкъта сёз бирикмелери адет-узъре сербест ве тургъун ибарелерине болюнмектелер. Сербест сёз бирикмелерини систаксис огрене, тургъун ибарелерни исе лексикологиянынъ саасы огренмекте.

Тургъун сёз бирикмелерине тильшынаслыкъта фразеологик ибаре (оборот) деп айтыла. Фразеологик ибарелерини айырмакъ ичюн чешит критериялар ишлетиле. Тильшынасларнынъ чокъусы, меселя, оларнынъ эсасына (эсасы оларакъ) лексик-семантик бирлешмелерини (единства) алалар, башкъалары исе оларны синтактик бириклик (единица) оларакъ къабул этип, сёзлернинъ уйгъунлыгъы принципине таяналар [1,28]. Тюркшынаслыкъта фразеологик бирикмелерининъ стилистик хусусиетлерини огренген ишлер пейда олып башлады [2,154; 3,151].

Фразеологик ибарелерини синтаксиснинъ нокътай назарындан огренгенде, тедкъикънинъ эсас объекти – бирикменинъ теркибиндеки сёзлернинъ бири-биринен бирикюв къабилиети олур. Оларнынъ грамматик шекиллери эки я да бир къач сёзден ибарет олып, лексик джеэттен янъы мана шекиллendirелер ве грамматик мананынъ къурулушында иштирак этелер. Бунунънен берабер, бирикменинъ теркибиндеки сёзлернинъ манасы эдебий нормасына уймаса биле, грамматик шекиллер мында къатып къалмайлар. Бирикменинъ теркибиндеки базы бир сёзлер алынма сёзлер олып, маналары анълашылмаса да, бунъа бакъмадан оларнынъ грамматик шекиллери земаневий нормага я пек якъын олалар, я да толусынен онъа келишелер.